

Васин Алексей Викторович

научный сотрудник

ФГАОУ ВО «Российский университет

дружбы народов»

г. Москва

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И СМИ ПО ВОПРОСУ ОСВЕЩЕНИЯ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В 1990-Е ГГ.: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

***Аннотация:** в статье рассматриваются основные направления взаимодействия органов государственной власти и средств массовой информации по вопросу освещения военных конфликтов в контексте изменения правового поля.*

***Ключевые слова:** средства массовой информации, государственная политика, локальные военные конфликты.*

В 1990-х гг. с формированием качественно новой информационной инфраструктуры в России связаны и изменения правовых основ взаимодействия государства и СМИ, в том числе при освещении военных конфликтов.

В 1990-х гг. складывалась новая система государственного управления в сфере массовой информации [5]. После ликвидации в 1993 году Министерства печати и информации РФ были образованы Федеральная служба России по телевидению и радиовещанию (ФСТР), подведомственная Президенту РФ, и Комитет РФ по печати, подведомственный Правительству РФ. В дальнейшем, в 1999 году, место ФСТР заняло Министерство РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, в ведении которого оказались все государственные механизмы по управлению информационными процессами.

Деятельность российских СМИ в 1990-х гг. была организована с учетом беспрецедентных гарантий их свободы, что закреплялось нормами Закона РФ «О средствах массовой информации» 1991 года и Конституции Российской Федерации 1993 года [6].

В законодательстве четко определяются такие понятия, как «массовая информация», «средства массовой информации» и «свобода средств массовой информации».

В качестве конституционных гарантий свободы СМИ были определены следующие: возможность изъясления различных мнений, позиций и суждений, право каждого на достоверную информацию, а также право СМИ на сохранение в тайне источника информации (за исключением требований суда) [3] и др.

В то же время с принятием нового Основного Закона появлялись и гарантии от злоупотребления свободой массовой информации, что исключало возможность пропаганды или агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную и религиозную вражду, т.е. вводился запрет на пропаганду социального, расового, национального и религиозного, а также языкового превосходства [3]. Кроме того, вводился прямой запрет на сокрытие и фальсификацию общественно значимых сведений и на распространение слухов как достоверной информации [3, ст. 206].

Важным для работы журналистов в зонах военных конфликтов было право, предоставляемое Основным Законом, на свободный поиск, получение, передачу и распространение информации любым законным образом [3] и привилегии в части посещения и работы в специально охраняемых местах [6, ст. 47].

С принятием Конституции Российской Федерации и Закона «О средствах массовой информации», коренным образом изменивших нормативно- правовые основания деятельности средств массовой информации, СМИ были предоставлены неограниченные возможности по сбору и распространению информации. В связи с этим одним из наиболее распространенных способов сбора информации о военных конфликтах стали командировки на войну как часть повседневной работы СМИ.

Государство пыталось найти компромисс между правом отдельной личности на получение значимой для него информации и защитой этических устоев, что нашло отражение в процессе совершенствования законодательства о СМИ. Учитывая тот факт, что одним из основных источников информации о военных

конфликтах являются органы государственной власти, считаем особенно важным принятие в 1995 году Закона РФ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» [4]. Именно этим Законом определялись и регулировались отношения, возникающие при распространении СМИ материалов о деятельности как органов государственной власти Российской Федерации, так и ее субъектов применительно к причинам, ходу и результатам военных конфликтов. Характерно, что Законом была определена сфера возможностей СМИ на основе принципа профессиональной самостоятельности, но в то же время было введено понятие обязательных программ на ТВ и радио, имела место регламентация содержания информационных и информационно-просветительских программ, процедуры как теле-, так и радиодebатов должностных лиц, определен порядок записи официальных мероприятий с участием Президента РФ, представителей Правительства РФ, Совета Федерации, Государственной Думы [4, ст.19].

Необходимо отметить, что деятельность СМИ, в том числе при освещении военных конфликтов, определялась также многочисленными законами РФ (например, «Об информации, информатизации и защите информации», «О связи», «О рекламе» и др.), указами Президента РФ и постановлениями Правительства РФ.

Вторая половина 1990-х гг. характеризовалась появлением большого количества законопроектов, разработанных Комитетом по информационной политике и связи. В то же время остались нерешенными проблемы взаимодействия собственников средств массовой информации и СМИ, отношения между владельцами и работниками в данной сфере недостаточно регулировались нормами права.

В связи с этим Указом Президента РФ от 31 января 1994 года была создана Судебная палата по информационным спорам при Президенте РФ, рассматривающая, вплоть до своей ликвидации в июне 2000 года, все споры, связанные с соблюдением норм журналистской этики, защищая права и СМИ, и общества [7], успешно работающая вплоть до момента, когда ей на смену пришло Большое

жюри Союза журналистов России. Считаю важным отметить, что за весь период их деятельности было создано значительное число прецедентов успешного урегулирования медийных конфликтов.

Ключевой проблемой, решаемой в этот период во взаимодействии государства, СМИ и общества, являлась проблема эффективной защиты от вторжения СМИ в частную жизнь граждан. Важно отметить, что все участники данного взаимодействия сходились во мнении, что реальная угроза частной жизни исходит именно от института свободной прессы [2]. Нарушение частной жизни в соответствии с новой редакцией Уголовного Кодекса РФ являлось преступлением [8]. В связи с этим согласие на распространение в СМИ сведений о личной жизни граждан не требовалось только в случае, если это было необходимо для защиты общественных интересов, в том числе имело отношение к государственной, общественной деятельности конкретных лиц.

Особо обращаем внимание на то, что в Уголовном Кодексе РФ также предусматривались меры наказания за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов, вплоть до лишения свободы на срок до трех лет [8].

Предметом широкого общественного обсуждения была и проблема доступа к информации, принадлежащей частным лицам, к коммерческой тайне. С одной стороны, редакции СМИ имели право объявлять таковой сведения, содержащиеся в уставах или договорах, с другой стороны, законом не предусматривалась ответственность за разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну, за исключением обязанности возместить убытки теми, кто незаконными методами получил такую информацию [1].

Кроме того, по-прежнему в законодательстве этого периода сохранялась норма, в соответствии с которой редакции и сотрудники СМИ были обязаны сохранять в тайне доверительную информацию, ни информация, ни источники не могли быть разглашены (за исключением судебного требования раскрыть источник информации) [6, ст. 41]. Таким образом, в условиях вооруженных конфликтов не могли быть раскрыты источники информации, которыми, как правило,

выступали представители органов власти, официальные государственные организации, представители силовых структур, пресс- службы органов власти и силовых ведомств, средства информации своей, противоборствующей и третьей (нейтральной) сторон, частные лица, а также эксперты в различных областях знаний.

Вопрос о том, как следует освещать ситуацию, связанную с военным конфликтом, вызывал не прекращающуюся на протяжении 1990-х гг. дискуссию. Объектами дискуссии были вопросы, связанные с тем, что материалы по военной тематике гражданских редакций и издательств не проходят этап предварительного контроля, консультируются только по инициативе данных учреждений. Причем, если результаты консультации автора материала или издателя не устраивают, то материал может быть опубликован в неизменном виде, что не противоречит Закону «О средствах массовой информации». Обязательный предварительный контроль информации, публикуемой в служебных изданиях о Вооруженных Силах РФ, материалов, готовящихся к печати в органах военного управления, вузах и НИИ, иных учреждениях Министерства обороны Российской Федерации, приводил к несбалансированной конкуренции с гражданскими изданиями.

С другой стороны, с целью своевременного предупреждения нарушения законодательства о СМИ в части злоупотребления свободой массовой информации действовала норма права, в соответствии с которой все периодические печатные издания должны были направлять экземпляры каждого выпуска в зарегистрировавшие их государственные органы [6, ст.4].

Тем не менее, несмотря на изменение нормативно- правовой базы противоречия между властью и СМИ были столь глубокими, что в 1998 году информационное противостояние вылилось в информационную войну между частными СМИ с одной стороны и правительством- с другой, причинами которой стало отсутствие единой концепции государственной политики в сфере СМИ и разрушение единого информационного пространства в России.

Учитывая опыт прошедших военных конфликтов, власть отстаивала принцип, что все средства массовой информации, освещающие военный конфликт, должны быть управляемыми. Все мероприятия в масштабе государства, связанные с участием в военных конфликтах или его разрешением должны информационно обеспечиваться в рамках единого подхода.

Следуя данному принципу в ноябре 1998 года в структуре Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации был образован редакционно-издательский центр, в состав которого вошли редакции ежемесячных журналов «Армейский сборник», «Военная мысль», «Военно-исторический журнал». Также одним из результатов информационной войны оказалось новое изменение информационной инфраструктуры в целом: указом Президента РФ все государственные теле- и радиокompании, технические центры были объединены на базе ВГТРК в единый производственно-технический комплекс.

Таким образом, были подтверждены полномочия органов государственной власти по обеспечению информационной безопасности, в том числе объективный и всесторонний анализ, прогнозирование возможных угроз информационной безопасности Российской Федерации, разработка мер по ее обеспечению, организация работы законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти по реализации комплекса мер, направленных на предотвращение, отражение и нейтрализацию угроз информационной безопасности Российской Федерации.

Список литературы

1. Гражданский Кодекс РФ // Полный гражданский кодекс России. – М., 1995. – С. 88.
2. Еремин И.Ю. Частная жизнь в объективах телекамер / И.Ю. Еремин, М.В. Панярская // Судебная палата по информационным спорам при Президенте Российской Федерации: 1994–1996. Нормативные акты. Практика. Комментарии. – С. 323.
3. Конституция Российской Федерации. Ч.5 // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

4. О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации: Закон РФ // Ведомости Федерального собрания РФ. – 1995. – №3.

5. О совершенствовании государственного управления в сфере массовой информации: Указ Президента РФ от 22 декабря 1993 г. №2255 // Российская газета. – 1993. – 23 декабря.

6. О средствах массовой информации: Закон РФ // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – №7.

7. Положение о Судебной палате по информационным спорам при Президенте РФ // Российская газета. – 1994. – 3 февраля.

8. Уголовный кодекс РФ // Российская газета. – 1996. – 19 июня.